

На правах рукописи

Середина Ирина Вадимовна

**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ГОРСКИХ ОБЩЕСТВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ ИМПЕРСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Пятигорск – 2026

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Научный руководитель: **Клычников Юрий Юрьевич,**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Абазов Алексей Хасанович,** доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора средневековой и новой истории института гуманитарных исследований - филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»

Гарунова Нина Нурмагомедовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Защита диссертации состоится «11» декабря 2026 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.398.04 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 20, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1 и на сайте: https://ncfu.ru/upload/medialibrary/1f1/6h7w266ykterf21o5ybnw7b2iojfpq5i/Seredina_Dissertatsiya_na-sayt.pdf

С авторефератом можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» и на сайте: <https://ncfu.ru/nauka/dissertatsionnye-sovety/obyavleniya-o-zashchite-dissertatsiy/36742/>

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Т.А. Колосовская

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Заявленная тема исследования представляется актуальной по целому ряду аспектов. История повседневности – относительно новая отрасль исторического знания, потенциал которой недостаточно реализован в кавказоведении и может обеспечить углубление, коррективы, а возможно, и кардинальное изменение представлений об уже хорошо известных фактах из прошлого региона. Накопленный материал по истории повседневной жизни горских народов края, после завершения их вооружённого противостояния с Российской империей и адаптации к новым реалиям, инициированным буржуазными реформами 60-70-х гг. XIX в., нуждается в систематизации и всестороннем анализе. Это позволит в перспективе лучше понять те социальные и революционные потрясения, в которых они приняли участие в первые десятилетия XX в., выяснить обстоятельства латентной конфликтности, присущей региону.

Именно обыденность, или будничность, присущая повседневности, может считаться маркером для утверждения, что влияние России привело к трансформации жизненного уклада местных этносов, повлияло на их мироустройство, воздействовало на архетип их сознания. Изучая микроисторические процессы, мы можем получить представление о самых различных макроисторических тенденциях, происходящих в экономике, политике, социальных отношениях, культуре, вызванных как внутрикавказскими причинами, так и ситуацией в стране и мире в целом.

Всё это является одним из проявлений феномена «российскости» как формы исторического партнёрства народов России, не лишённого внутреннего соперничества, но в целом позитивно влияющего на «витальность» при противостоянии внешним угрозам и историческим вызовам.

Объектом исследования является процесс адаптации горских обществ Северного Кавказа к особенностям российского политического, экономического и социокультурного пространства.

Предметом исследования выступают изменения в повседневной жизни автохтонного населения Северного Кавказа под влиянием российской государственности во второй половине XIX – начале XX вв.

Степень научной изученности темы. Историографию вопроса можно условно разделить по проблемному принципу, когда работы группируются на основании крупных аспектов заявленной темы. Первый блок работ включает исследования, посвящённые *проблеме повседневности*. Наиболее последовательно и ёмко это направление исторического исследования разрабатывалось школой «Анналов»¹. Постепенно оно приобретает всё больше сторонников и в отечественной науке². К настоящему времени накоплен немалый багаж исследований историков, философов, социологов и культурологов по изучению этой стороны жизни общества³. Следует отметить вклад медиевистов, которые эвристически продуктивно анализировали материал, связанный с семейными отношениями, досугом, частной жизнью⁴. Коллективные эмоции, о которых рассуждал Й. Хёйзинга⁵, вполне уместны для анализа северокавказского материала, в том числе для понимания реакции горского общества на произошедшие в его жизни трансформации быта.

¹ Февр Л. Бои за историю / Перевод А.А. Бобовича, М.А. Бобовича и Ю.Н. Стефанов. Статья А.Я. Гуревича. Комментарии Д.Э. Харитоновича. Москва: Наука, 1991. 630 с.; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Т. I. Структуры повседневности: возможное и невозможное / Перевод с французского Л.Е. Куббеля. Вступ. ст. и редакция Ю.Н. Афанасьева. Москва: Прогресс, 1986. 623 с. и др.

² Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета (ЛГУ) имени А.С. Пушкина. Т. 4. История. 2014. № 1. С. 7-21.

³ Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. Санкт-Петербург: Издание гос. университета культуры и искусств, 2002. 320 с.; Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. Москва: Канон +, 2004. 432 с.; Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. Диалектика повседневности: методологический подход. Екатеринбург: Едиториал УРСС, 2007. 295 с.; Беловинский Л.В. Культура русской повседневности. Москва: Академический проект, 2020. 716 с. и др.

⁴ Гуревич А.Я. Избранные труды. Средневековый мир. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. 560 с.; Ястребицкая А.Л. Повседневность и материальная культура средневековья // Одиссей. Человек в истории. Культурно-антропологическая история сегодня. Москва: Наука, 1991. С. 84-102 и др.

⁵ Хёйзинга Й. Осень средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах / Перевод Д.В. Сильвестрова, статья А.В. Михайлова, комментарии Д.Э. Харитоновича. Москва: Наука, 1988. 541 с.

Осмысливая вещественные результаты культуры, мы одновременно иллюстрируем процессы человеческого мышления, видя в материальных объектах не только их утилитарное предназначение, но ещё и интеллектуальный продукт⁶.

Окружение человека в условиях повседневности актуализирует такой аспект проблемы, как отношения «свой» – «чужой». Каждое поколение вносит в них собственные смыслы, демонстрируя те изменения, которые произошли в обществе⁷.

Особого внимания заслуживают труды, посвящённые урбанистической повседневности, т.к. именно в городах социокультурные новации быстрее всего воздействовали на повседневную жизнь людей и внедрялись в неё⁸. Городской образ существования становится примером для подражания у сельских жителей, влияя на одежду, строения, развлечения и т.п. Процессы, фиксируемые на Кавказе, в целом развивались по тому же сценарию, как и в прочих частях Российского государства. Изучение интеллектуального городского пространства региона открывает перед кавказоведением новые возможности и позволяет увидеть ранее незаметные стороны жизни⁹.

Дефиниция «революция повседневной жизни» уже встречается в научной литературе, однако однозначного понимания сути явления не выработано¹⁰. Это открывает широкие возможности для разработки соответствующего понятия и

⁶ Голофаст В.Б. Люди и вещи // Социологический журнал. 2000. № 1/2. С. 61-69; Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. Москва: РГГУ, 2008. 358 с.

⁷ Посохов С.И. В поисках «своих» и «чужих»: проблемы теории и практики имагологии // «Своё - чужое» в социокультурном пространстве Северного Кавказа: хрестоматия / отв. ред. Т.А. Булыгина. Ставрополь: Изд-во СКФУ; Дизайн-студия Б, 2016. С. 17-44.

⁸ Шацкий П.А., Муравьев В.Н. Ставрополь. Исторический очерк. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1977. 264 с.; Куприянова, Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. Москва: Наука, 1981. 230 с.; Бондарь, В.В. Войсковой город Екатеринодар 1793–1867 гг. Историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений Российской империи. Краснодар, 2000. 152 с.; Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839-1918). Армавир: ЗАО «СКОРИНА», 2002. 384 с.; Далгат Э.М. Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. Махачкала: МавраевЪ, 2015. 256 с.; Туаева Б.В. Город и городские сословия Северного Кавказа в условиях российских преобразований второй половины XIX – начала XX вв. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2013. 204 с. и др.

⁹ Булыгина Т.А. Интеллектуальное пространство г. Ставрополя как объект исторического изучения // Ставрополь – врата Кавказа: история, экономика, культура, политика: материалы региональной научной конференции, посвящённой 225-летию г. Ставрополя. Ставрополь: Издательство СГУ, 2002. С. 49-54.

¹⁰ Ванейгем Р. Революция повседневной жизни. Трактат об умении жить для молодых поколений / Перевод с французского Э. Саттарова. Москва: Гилея, 2005. 288 с.

его внедрения в кавказоведении. И здесь, безусловно, важно учитывать современное понимание феномена революции и революционных изменений, которые тесно связаны с теми трансформациями, которые переживает общество в переломные периоды своего развития¹¹.

Видится целесообразным объединить работы, касающиеся *военно-политических* предпосылок трансформации горского мироустройства. Без прекращения вооружённого противостояния в регионе невозможно было приступить к обустройству жизни местных народов на основании правовых принципов Российского государства. Достаточно подробно на описании боевых действий останавливались дореволюционные авторы¹². Их работы дают представления о тех условиях, в которых приходилось действовать участникам конфликта, о потерях и тяготах войны. Особо выделяется подход в изучении данного явления у Р.А. Фадеева, попытавшегося разобраться в причинах и особенностях войны в горном крае и влияния на него особенностей горского быта и внешнеполитических факторов¹³. В русле антропологии войны вызывают интерес труды, посвящённые реконструкции биографии отдельных личностей, оставивших заметный след в истории этой длительной конфронтации¹⁴. В современном кавказоведении проблема противостояния части горских сообществ России уже не сводится исключительно к простому описанию. Делается попытка объяснить социально-экономические и

¹¹ Гринин Л.Е. Революции и исторический процесс // *Философия и общество*. 2017. № 3. С. 5-29; Голдстоун Д. Революции. Очень краткое введение / пер. с англ. А. Яковлева. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2017. 200 с.; Фролов А.А., Аксёнов С.И. «Культурная революция» в СССР: идеология, практика, результаты (1920-1930-е годы) // *Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе: Труды II Всероссийской научной конференции*. Нижний Новгород: Красная ласточка, 2019. С. 220-223 и др.

¹² Зиссерман А.Л. История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726 – 1880). Санкт-Петербург, 1881. Т. III. 538 с.; Богуславский Л.А. История Апшеронского полка 1700-1892. Санкт-Петербург, 1892. Том. II. 552, XV с.; Эсадзе С. Штурм Гуниба и пленение Шамиля. Исторический очерк Кавказско-горской войны в Чечне и Дагестане. Тифлис, 1909. 212 с. и др.

¹³ Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. 159 с.

¹⁴ Карлгоф Н. Магомет Амин // *Кавказский календарь на 1861 год*. Тифлис, 1860. Отд. IV. С. 77-102; Фелицын Е.Д. Князь Сефер-бей Зан – политический деятель и поборник независимости черкесского народа // *Кубанский сборник*. Екатеринодар, 1904. Том X. 167 с.; Каширин В.Б., Муханов В.М. Заложник двух владык (Судьба самого знаменитого аманата Кавказской войны, поручика Джемал Эддина Шамиля) // *Кавказский сборник*. - Т. 6 (38) / Под ред. В.В. Дегоева. Москва: НП ИД «Русская панорама», 2010. С. 63-115; Клычников Ю.Ю. Солдат империи Николай Иванович Евдокимов. Пятигорск: ПГУ, 2019. 277 с. и др.

политические причины вражды, роль насилия в культуре местных народов¹⁵. Уделяется внимание феномену явления «российскости», как парадигме русско-сеveroкавказского единства¹⁶.

Ещё одна группа работ иллюстрирует *хозяйственный уклад горцев* Северного Кавказа, обеспечивший материальный фундамент для «революции повседневности»¹⁷. Такие исследования раскрывают особенности традиционных сфер деятельности горцев и показывают, как они менялись под воздействием рыночного способа производства. Важную роль в этом сыграли коммуникации, которые активно возводились по инициативе российских властей, стремившихся преодолеть экономический изоляционизм региона¹⁸.

Социокультурные новации анализируются в работах, посвящённых различным сторонам горского жизнеуществования¹⁹. В них рассматриваются

¹⁵ Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. Москва: Росет, 1994. 592 с.; Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. Москва: Мысль, 2004. 877 с.; Клычников Ю.Ю., Лазарян С.С. Польские инсургенты в рядах «немирных» горцев. / Под редакцией В.П. Ермакова. Пятигорск: ПГУ, 2019. 90 с.; Карпов Ю.Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2007. 656 с.; Клычников Ю.Ю. Российская государственность и северокавказская архаика: В поисках преодоления противоречий (XVIII – начало XXI вв.). Исторические очерки. Москва: ЛЕНАНД, 2015. 368 с. и др.

¹⁶ Виноградов В.Б. «Российскость» как парадигма северокавказского историко-культурного единства в составе России // Российский Северный Кавказ: факты, события, люди. Книга регионоведческих статей, очерков и зарисовок / Под ред. С.Л. Дударева. Москва-Армавир, 2006. С.4-12; Клычников Ю.Ю. О перспективах дефиниции «российскость» // Вопросы Южнороссийской истории. Вып.17. Армавир, 2011. С.125-126 и др.

¹⁷ Маргграф О.В. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. Москва, 1882. XL, 289 с.; Вертепов Г.А. Очерк кустарных промыслов в Терской области // Терский сборник. Владикавказ, 1897. Выпуск 4. С. 1-33; Масальский В. Кавказ и его промышленность // Кавказский вестник. Тифлис, 1900. № 7. Июль. С. 44-103; Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Санкт-Петербург, 1913. 128 с.; Ахмадов Х.С. О капиталистическом предпринимательстве в Терской области в конце XIX – начале XX в. // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII – начало XX века). Грозный, 1986. С. 86-101 и др.

¹⁸ Портовые устройства Общества Владикавказской железной дороги и обзор коммерческой деятельности в Новороссийске на 1-е января 1896 г. Санкт-Петербург, 1896. 39 с.; Руммель В.Ю. Материалы для описания русских коммерческих портов и истории их сооружения. Выпуск XX. Керчь, Геническ, Ейск, Темрюк, Анапа. Санкт-Петербург, 1896. 326 с.; Харин Ю.Г. Исторический опыт развития транспортной инфраструктуры Северного Кавказа на примере Владикавказской железной дороги (последняя треть XIX – начало XX вв.). Пятигорск: ПГЛУ, 2003. 131 с.; Силаев Н.Ю. «Кавказа не станет...» (Владикавказская железная дорога: несколько незамеченных сюжетов) // Кавказский сборник / Под редакцией Н.Ю. Силаева. Москва: НП ИД «Русская панорама», 2004. Т.1 (33). С. 110-128 и др.

¹⁹ Миллер А. Черкесские постройки // Материалы по этнографии России / под ред. Ф.К. Волкова. Санкт-Петербург, 1914. Т. II. С. 57-78; Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX-XX в.). Москва: Наука, 1983. 264 с.; Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа. XVIII-XX вв. Москва: Наука, 1989. 288 с.; Гатагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. Москва: «Россия молодая», 1993. 143 с.; Великая Н.Н. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. Армавир, 2001. 192 с.; Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2011. 448 с.; Невская Т.А., Кондрашева А.С. Северный Кавказ: традиционное общество и реформы (конец XVIII – начало XX вв.). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. 368 с.

изменения, произошедшие как в материальной культуре, так и в менталитете народов края.

Ещё одним блоком являются труды, характеризующие проявление *протестного потенциала* горских обществ, не желавших принять произошедшие изменения в их жизни²⁰. Массово недовольство проявляло себя в практике мухаджирства (махаджирства)²¹ и последних всплесках масштабных вооружённых выступлений, спровоцированных войной России с Османской империей²². Но вызваны эти процессы были внутренними причинами, связанными с нежеланием части общества принять новый миропорядок. Не теряет актуальности тема, связанная с развитием абреческого движения на Кавказе²³. Это явление мы склонны рассматривать среди прочего как реакцию на «революцию повседневности», которая вызвала резкое имущественное и социальное расслоение в обществе. Весьма критично оценивали происходящие преобразования революционеры-народники. Они не отрицали необходимости реформ и «революции повседневности» как таковой, но считали, что капиталистический уклад не сможет привести к улучшению жизни народа²⁴.

И наконец, *обобщающие исследования* по истории региона²⁵ либо народов, его населяющих²⁶. В них можно найти информацию по различным

²⁰ Ткачев Г.А. Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. Владикавказ, 1911. 158 с.; Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие: очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. Москва: Восточная литература, 2002. 368 с.; Голованова С.А. Государственная политика России по регулированию численности казаков Терека и Кубани в XVIII–XIX вв.: этнодемографический аспект. Армавир: РИО АГПА, 2014. 124 с.; Гатагова Л.С. Северный Кавказ в эпоху поздней империи: природа насилия. 1860–1917. Москва: Новый хронограф, 2016. 448 с. и др.

²¹ Дзидзария, Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. 2-е изд., допол. Сухуми: Изд-во «Алашара», 1982. 530 с.

²² Ипполитов А.П. Учение «зикр» и его последователи в Чечне и Аргунском округе // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1869. Т. II. Разд. I. С. 1–17; Магомеддаев А.М., Амирова З.М. Причины и последствия восстания 1877 года в Дагестане в оценке современников и исследователей // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2010. № 1 (10). С. 20–31;

²³ Туманов Г.М. Земельные вопросы и преступность на Кавказе. Санкт-Петербург, 1900. 109, 4 с.; Козачковский В. Разбой на Кавказе. Владикавказ, 1913. 140 с.; Бобровников В.О. Абреки и государство: культура насилия на Кавказе // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 19–46; Хоружев Ю.В. Абреки на Кавказе. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 524 с. и др.

²⁴ Крикунов В.П. Революционные разночинцы на Северном Кавказе. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1958. 145 с.

²⁵ Невская В.П. Карачай в пореформенный период / под редакцией А.В. Фадеева. Ставрополь: Книжное издательство, 1964. 224 с.; История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). / Отв. ред. А.Л. Нарочницкий. Москва: Наука, 1988. 659 с.; Край наш Ставрополье: Очерки истории / Научные редакторы Д.В. Кочура и В.П. Невская. Ставрополь: Шат-гора, 1999. 528 с.; История Дагестана с древнейших времён до наших

аспектам их прошлого, в том числе касающихся повседневной жизни и факторов, на неё влияющих.

Необходимо упомянуть диссертационные исследования, которые посвящены вопросу повседневности в контексте *гендерной антропологии*, в частности, «женского пространства» на примере народов Северного Кавказа. Они наглядно показывают актуальность обозначенной проблемы и ее исследовательские перспективы в современной науке²⁷.

Все эти работы позволяют раскрыть отдельные положения очерченной проблемы, но не снимают задачи комплексного рассмотрения, систематизации и переосмысления заявленной темы исследования.

Целью диссертационного исследования является изучение социокультурных последствий российского воздействия на горское население Северного Кавказа, вызвавших значительные изменения в повседневной жизни.

Для достижения поставленной темы были сформулированы следующие **задачи**:

- раскрыть особенности явления намечавшейся «революции повседневности» и её роли в специфике северокавказской истории во второй половине XIX – начале XX вв.;

- показать политические предпосылки фундаментальных изменений в жизни народов региона, сделавших возможным проведения системных трансформаций в укладе местных обществ;

дней. Москва: Наука, 2004. - Т.1.: История Дагестана с древнейших времён до XX века / Отв. ред. А.И. Османов. 2004. 627 с.; История Чечни с древнейших времён до наших дней: В 2 т. Т.1, История Чечни с древнейших времён до конца XIX века. 2-е изд., испр., доп. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. 828 с.; История Осетии: В 2-х томах. Т.2. История Осетии в XIX – начале XX века. / Гл. ред. З.В. Канукова, отв. ред.: С.А. Айларова, А.Г. Кучиев. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2012. 448 с.; Невская Т.А. Северный Кавказ в начале XX века. Очерки истории. Ставрополь: СКФУ, 2012. 217 с.; Умаров Д.В. Интеграция народов Северного Кавказа в состав Российской империи (1830–1870-е гг.). Дисс. док. ист. наук. Грозный, 2023. 402 с. и др.

²⁶ Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. 1872. № 6. Ч.1. С.1-62; Бентковский, И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ногайцы. Ч.1. Ставрополь, 1888. 134 с.; Максимов Е., Вертепов Г. Туземцы Северного Кавказа. Вып. 1. Осетины, ингуши, кабардинцы Владикавказ, 1892. 187 с.; Максимов Е. Осетины. Историко-статистический очерк // Терский сборник. Владикавказ, 1892. Вып. 2. Отдел I. С. 3-70; Короленко П.П. Записки о черкесах. Материалы по истории Кубанской области. Екатеринодар, 1908. 79 с. и др.

²⁷ Мутиева О.С. Повседневная жизнь дагестанской женщины в контексте Кавказской войны и социокультурных перемен XIX века. Автореф. дис. док. ист. наук. Москва 2021. 40 с.; Кумахова З.Х. Картина мира и горизонт повседневности черкешенки XIX – начала XX в. Автореф. дис. канд. ист. наук. Нальчик, 2021. 22 с.

- дать оценку хозяйственного потенциала населения Северного Кавказа в контексте перспектив его сохранения и модернизации в новых исторических обстоятельствах;

- выяснить, насколько адаптировался экономический базис горских народов к потребностям капиталистического рынка и как он обеспечил потребности начинавшейся «революции повседневности», переживаемой населением региона;

- определить суть социокультурных изменений, произошедших в повседневной жизни горцев Северного Кавказа, с точки зрения их внешнего проявления и внутреннего содержания;

- провести анализ реакции протестной части общества, выступающей против происходящих изменений.

Хронологические рамки исследования не могут иметь чётко выраженных временных маркеров в силу особенностей сформулированной автором цели. Как и всякое явление, намечающаяся «революция повседневности» лишь условно может быть привязана к конкретному событию. В данном случае нижняя хронологическая граница связана с завершением военно-политического противостояния имперской власти и «немирных» обществ Северного Кавказа, а верхняя обусловлена социальными катаклизмами первой русской буржуазно-демократической революции, то есть второй половиной XIX – началом XX в.

Территориальные рамки исследования определяются местом проживания горских обществ Северного Кавказа в рассматриваемый период. Это административные границы Дагестанской, Терской, Кубанской областей и Ставропольской губернии.

Методологическая основа исследования опирается на принципы *объективности* и *историзма*. Они дают возможность проводить достоверный анализ имеющихся фактов, исключая произвольную интерпретацию и политическую ангажированность. Исторические явления и процессы при этом

рассматриваются во взаимосвязи и развитии, учитывается их происхождение и формы проявления.

Широко применяются методологические принципы и методы изучения истории повседневности на основе *материализма и когнитивной истории*. Особенности человеческого мышления находят отражение в вещественных проявлениях, что подтверждается анализируемым в тексте материалом, когда вещь воспринималась не просто как предмет, предназначенный для исполнения утилитарных функций, а как носитель неких духовно-нравственных смыслов. Важным представляется *локальный* подход, конкретизирующий территориальные рамки объекта исследования.

В работе используются общенаучные методы *анализа и синтеза, системно-структурный метод*, позволяющие реконструировать целостную картину явления, обозначаемую как «революция повседневности». Кроме того, применяются специальные исторические методы: *сравнительно-исторический, ретроспективный, историко-генетический*. С их помощью происходящие социокультурные трансформации рассматриваются с позиции взаимосвязи отдельных событий, произошедших в выделенный промежуток времени в определённой последовательности. Сравниваются особенности исторических явлений в разных географических и временных обстоятельствах.

Источниковая база исследования. При подготовке диссертации автор опирался на широкий круг источников, которые целесообразно структурировать исходя из их типологического анализа.

Часть материалов (преимущественно *делопроизводственная документация*) была выявлена в ходе работы в центральных и региональных архивах страны. Так, в **Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА)** вызвал интерес фонд 400 – Главный штаб Военного министерства. Оп. 1. Азиатская часть департамента Главного штаба военного министерства. Здесь содержатся материалы, которые иллюстрируют хозяйственные процессы на Кавказе, сложности с распределением земельных участков между горцами, особенности развития сети коммуникаций в крае. Это

позволило понять, насколько были подготовлены условия для изменения повседневности, как этому соответствовал материальный базис горского хозяйства.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) использованы документы фонда 1268 – Кавказский комитет. Вызвали интерес сведения, касающиеся передела земельной собственности в горской среде и факты участия российской власти в этом весьма болезненном для местных жителей процессе. Это во многом предопределяло отношение людей к предлагаемым империей новациям, готовность принять или отвергнуть новые материальные и мировоззренческие императивы.

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) дал значительный пласт информации, содержащейся в фондах 249 – Канцелярия наказного атамана Кубанского казачьего войска, 1783-1870 гг.; 260 – Канцелярия начальника Черноморской береговой линии Правого фланга Кавказской линии 1839-1859 гг.; 261 – Канцелярия начальника Нижнекубанской кордонной линии Кубанского казачьего войска, г. Екатеринодар, 1794-1864 гг.; 454 – Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска, г. Екатеринодар, 1870-1917 гг.; 774. – Канцелярия помощника начальника Кубанской области по управлению горцами, г. Екатеринодар Кубанской области, 1865-1870 гг. Здесь содержатся сведения о внутрирегиональных переселенческих процессах на Северном Кавказе, демонстрирующих тенденцию готовности части горцев интегрироваться в российское экономическое и правовое поле. Выявлены материалы о тех местных жителях, которые стремились к завершению вооружённого противостояния и достаточно успешно находили свою нишу в предлагаемой российскими властями модели миропорядка. В то же время в фондах хранятся материалы о противниках сближения с империей, опасавшихся вмешательства в свою религиозную жизнь, не желавших расставаться с оружием, на чём настаивала царская администрация, предпочитавших довериться обещаниям лучшей жизни от османских властей и

эмигрировать с Кавказа. Они составляли значительную часть протестного сообщества, не желающую принимать среди прочего реалии начавшейся «революции повседневности»

Конкретизировать наше представление о происходящих торговых контактах между русскими поселенцами и горцами позволили материалы **Государственного архива Ставропольского края**, фонда 20 – Главный попечитель меновых сношений с горцами на Кавказской линии. 1846-1855 гг. Торговля не только приводила к постепенной унификации запросов полиэтнического населения края на предметы быта, но и формировала общность мировоззренческих приоритетов.

Документы, касающиеся темы исследования, были выявлены в **Центральном государственном архиве республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А)**. В частности, были проработаны материалы фондов 30 – Владикавказское окружное полицейское управление, 1872-1916 гг.; 55 – Походный штаб командующего войсками Терской области, 1877-1879 гг. Проанализирована информация о вооружённых способах противостояния российским политическим и социокультурным новациям, которые в силу различных причин враждебно воспринимались частью населения.

В настоящее время опубликовано значительное число материалов, в которых содержится интересующая нас информация. Это источники *нормативного и законодательного характера, делопроизводственная переписка*, значительная часть которых были введены в научный оборот уже в дореволюционный период²⁸. Работа с ними позволяет понять логику политики государства, направленной на изменение жизни местных народов с целью их приобщения к имперским порядкам.

²⁸ О приготовлении в императорских С.Петербургском и Московском университетах десяти Кавказских и Закавказских уроженцев для занятия учительских должностей по Кавказскому учебному округу // Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург, 1859. Часть СIII. С. 143-144; О предоставлении наместнику кавказскому одобрять драматические пьесы к представлению на театрах кавказского и Закавказского края // Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург, 1859. Часть СIII. С. 145-146; Об уставе горских школ // Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения. Царствование императора Александра II. 1855-1864. Санкт-Петербург, 1865. Т. III. С. 377-391; Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). / Под ред. А.П. Берже. Тифлис, 1885. Т.X. 936 с. и др.

Источники личного происхождения дают возможность воспроизвести историческую повседневность рассматриваемого периода. Особое значение имеют *мемуарные и эпистолярные свидетельства*, оставленные людьми, принадлежавшими к разным социальным и профессиональным группам. Их взгляды на происходящие события позволяют увидеть неформальную сторону жизни общества²⁹. Бытовые зарисовки, размышления о наблюдаемых изменениях иллюстрируют повседневность, наполняют её теми смыслами, которые невозможно выявить в официальных источниках.

Особое значение имеют *статистические материалы и отчёты*, благодаря которым мы получаем целостную картину динамики социально-экономических изменений в регионе, которые влияли на процессы, связанные с «революцией повседневности»³⁰.

Столь же информативны *публицистические и литературные источники*, в основе которых нередко лежат биографические сведения³¹. Они могут

²⁹ Кануков И. Горцы-переселенцы // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1876. Вып. IX. Раздел III. С. 84–112; Невский П. Закубанский край в 1864 г. (Путевые воспоминания) // Кавказ. 1868. № 98. С. 2-3; Амиров, Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана (из дневника гимназиста) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1873. Вып. 7. Ч. III. С. 1-80; Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1873. Вып. VII. С. 1-76; Архив князя Воронцова. Письма к князю М.С. Воронцову А.И. Левшина, А.П. Бутенева, И.В. Сабанеева. Москва, 1893. 534 с.; Кундухов М. Мемуары. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2013. 92 с.; Руновский А. Записки о Шамиле. Москва: Внешторгиздат, 1989. 176 с.; А.С. (Свистунов А.П.) Очерк восстания горцев Терской области в 1877 году. Санкт-Петербург, 1896. 124 с.; Бердяев С. Чечня и разбойник Зелимхан (Из далёких воспоминаний). Париж, 1932. 63 с. и др.

³⁰ Казбек Г.Н. Военно-статистическое описание Терской области. Часть I. Вопросы общей статистики Терской области. Тифлис, 1888. 206, 162 с.; Всеподданнейший отчёт Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1895 год. Владикавказ, 1896. 127, 8 с.; Всеподданнейший отчёт Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1898 год. Владикавказ, 1899. 118 с.; Обзор Дагестанской области за 1897 г. Темир-Хан-Шура, 1898. 4, 77, 89 с.; Обзор Дагестанской области за 1901 г. Приложение к всеподданнейшему отчёту военного губернатора Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1902. III, 199, 53 с.; Военно-географическое и статистическое описание Кавказского военного округа. Военно-статистический очерк. Средства округа. Терско-Дагестанский район / Составил полковник Вышинский. Тифлис, 1906. 366 с. и др.

³¹ Посещение Шамилем Калужской гимназии // Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург, 1859. Часть CIV. С. 112; Тепцов В.Я. По истокам Кубани и Терека // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Тифлис, 1892. Выпуск 14. Отдел I. С. 59–212; Очевидец. Народный праздник в селении Базоркинском // Терские ведомости. 1895. № 47 (23 апреля). С. 2; В.-Н.-Л. (Ардасенов, А.Г.) Переходное состояние горцев Северного Кавказа (Перепечатано из газеты «Новое обозрение»). Тифлис, 1896. 41 с.; Андреев А. П. По дебрям Дагестана // Исторический вестник. 1899. № 12. С. 1081-1116; Каламбий (Адыль-Гирей Кешев) Записки черкеса. Нальчик: «Эльбрус», 1988. 272 с.; Ган К.Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан (лето 1898 года) // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Тифлис, 1902. Вып. 31. Отдел 2. С. 49-96; Цаголов Г. Край беспросветной нужды. Владикавказ: б.и., 1912. 295 с.; Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / Составление, предисловие, примечания и комментарии Л.А. Чибирова. - Цхинвали: Издательство «Ирыстон», 1982. 372 с.; Хетагуров, К.Л. Полное собрание сочинений в пяти томах / К.Л. Хетагуров. Владикавказ: Б.и., 1999. Том II. 402 с. и др.

представлять разные жанры и быть тематически разнообразны, но при этом отражать специфику общественного сознания своего времени. Как самостоятельную группу источников можно рассматривать *фольклорные* произведения, отражающие коллективное, обезличенное восприятие событий и явлений в жизни общества³².

Отдельно следует выделить *тематические сборники* документов, посвящённые определённой теме. В них объединены разные типы источников, но все они связаны общей задачей и показывают различные стороны обозначенной проблемы³³.

Научная новизна работы состоит в следующем. *Во-первых*, раскрывается сущность явления «революции повседневности» в контексте истории горских обществ Северного Кавказа в условиях капиталистической трансформации и предлагается авторская трактовка данного процесса. *Во-вторых*, выясняются политические предпосылки для проведения системных изменений в горском сообществе, которое постепенно разочаровывалась в перспективах противостояния с российской властью. *В-третьих*, анализируется потенциал традиционного горского хозяйства и даётся оценка возможности его сохранения в условиях рыночной экономики. *В-четвёртых*, раскрываются обстоятельства изменений, произошедших в хозяйственном укладе автохтонного населения края, и их роль в обеспечении условий для проведения «революции повседневности». *В-пятых*, показаны внешние проявления новой повседневности у народов региона и их сущностное содержание. *В-шестых*, характеризуется протестный потенциал противников происходящих

³² Песни народов Дагестана / Вступительная статья, составление, подготовка текстов и примечания Н.В. Капиевой. Ленинград: Советский писатель, 1970. 583 с.; Кабардинский фольклор / Общая редакция Г.И. Бройдо. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. 670 с. и др.

³³ Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III. Ч. I. 1801-1839. / Том подготовлен к печати Г.Е. Грюмберг и С.К. Бушуевым. Вступительная статья С.К. Бушуева. Махачкала: Дагестанское государственное издательство, 1940. 471 с.; Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов (сборник документов и материалов) / Под редакцией Ш.В. Цагарейшвили. Тбилиси: Госиздат Грузинской ССР, сектор политической литературы, 1953. 602 с.; Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX века. Сборник документов. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. 785 с.; Революционное народничество 70-х годов XIX века. Сборник документов и материалов в двух томах. Т. I. 1870-1875 гг. / Под редакцией Б.С. Итенберга. Москва: Наука, 1964. 531 с.; Адыги, балкарцы и карачаевцы в известия европейских авторов XIII-XIX вв. / Сост. В.К. Гарданов. Нальчик: «Эльбрус», 1974. 636 с. и др.

социокультурных изменений и выявляются способы, противодействия внедряемым новациям.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Использование дефиниции «революция повседневности» открывает перед исследователем самые широкие, эвристически продуктивные перспективы. Выделенный период истории северокавказской повседневности является временем, когда прежние, ставшие традицией социокультурные нормативы перестают выполнять свои функции, подвергаются энергичному обновлению. Это подразумевает незавершённость и неустойчивость состояния повседневности, которой только предстоит приобрести черты традиционности и рутинности, вновь стать будничным явлением. Сама повседневность трактуется как обыденная деятельность людей во всем её многообразии.

2. В результате завершения вооружённого противостояния «немирных» горцев и Российской империи складывались предпосылки для изменения социокультурных реалий в регионе. Местные народы всё чаще демонстрировали готовность к компромиссу, а российская власть, в свою очередь, начинала учитывать специфику их мировоззрения и образа жизни. Предлагаемые изменения формировали новые критерии комфорта и благосостояния, появлялось всё больше людей, выступавших за их внедрение в повседневной жизни. Издержки от продолжающейся конфронтации грозили экономическим и демографическим коллапсом, а это заставляло вносить коррективы не только в имеющиеся политические практики, но и в мировоззренческие установки, создавая предпосылки для реализации наметившейся «революции повседневности».

3. Для кардинальных изменений в сфере повседневности должны были сформироваться соответствующие экономические возможности. Потенциал традиционного горского хозяйства в ряде направлений обладал такой перспективой. Усиливались процессы его интеграции в российский рынок, чему не могли помешать даже военные обстоятельства. Прежде всего, речь шла о развитии земледельческих занятий горских обществ, способных

насытить как региональный рынок, так и выйти за его пределы, приобретя общеимперские масштабы. Имелись солидные шансы перейти на капиталистические рельсы развития у скотоводства, тем более что текстильная промышленность России испытывала традиционно высокую потребность в шерсти. Кустарные промыслы не могли конкурировать с массовой фабричной продукцией, но вполне способны были закрыть те ниши общественных потребностей, которые заводская промышленность удовлетворить не могла.

4. Рассчитывать на то, что избежать издержек в изменении сложившегося хозяйственно-культурного типа, рассчитанного на автаркию, не приходилось. При самом благоприятном исходе автохтонным народам пришлось пожертвовать частью привычных занятий. При освоении нового капиталистического уклада с его непривычными морально-этическими нормами, способами организации производства следовало существенно скорректировать устоявшиеся мировоззренческие императивы.

5. Не только завершение боевых действий на Северном Кавказе, но и начавшиеся буржуазно-демократические реформы отразились на укладе жизни населения региона. Постепенно меняется менталитет жителей, и ещё недавно казавшиеся не престижными виды деятельности, связанные с аграрным производством и торговлей, начинают привлекать наиболее энергичных представителей горского мира. Традиционные виды хозяйственной деятельности постепенно стали ориентироваться на обезличенный рынок. Натуральное хозяйство не исчезло полностью, но сохранялось преимущественно в горных районах. Огромное значение имело создание сети коммуникаций, в основе которой лежал железнодорожный транспорт, ускоривший интеграцию края в общеимперское экономическое пространство. Начавшая проявлять себя «революция повседневности», повысившая планку представления о благосостоянии, ускорила процесс имущественного и социального расслоения в горских обществах.

6. Новые реалии заставляли горское население отказываться от привычного и закреплённого в традициях образа жизни. Это нашло отражение

в культуре повседневности. Менялись социальные приоритеты, капиталистический уклад теснил патриархальные ценности. Прежде всего, воспринимались внешние атрибуты нового уклада, с помощью которых демонстрировалась лояльность вчерашнему противнику, с которым отныне предстояло жить в рамках единого правового пространства. Не столь быстро трансформировались мировоззренческие приоритеты.росло число социокультурных маргиналов, оторвавшихся от прежних «корней» и не воспринявших устои капиталистического общества. Появились люди, которые старались соединить новые ценности и старые представления об успешности. Чаще всего у них за внешним благополучием скрывались серьёзные духовные и материальные проблемы.

7. Произошедшие изменения были неоднозначно восприняты местным населением. Было немало тех, кто категорически отрицал необходимость менять устоявшийся уклад жизни. Протестный потенциал общества порождал самые различные виды сопротивления новациям. И если одни ограничивались моральным осуждением новых жизненных приоритетов, другие готовы были с оружием в руках отстаивать свою позицию. Начали появляться люди, которые не отрицали самой идеи прогресса, но считали, что буржуазные ценности не соответствуют интересам горских народов.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что раскрываются особенности политических, экономических и социокультурных процессов, инициированных российской политикой на Северном Кавказе, которые привели к зарождавшейся «революции повседневности» у народов региона. Это позволяет расширить представление о процессах интеграции населения края в состав России, показать последствия произошедших трансформаций в их мироустройстве и мировоззренческих императивах. Положения и выводы исследования могут быть использованы в ходе организации учебных курсов по отечественной и региональной истории, в просветительской работе, направленной на

формирование патриотических духовно-нравственных приоритетов у населения Российской Федерации.

Степень достоверности и апробация результатов исследования подтверждаются в публикациях автора в виде 9 статей, из которых четыре в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Эти работы отмечены и востребованы научным сообществом. Кроме того, основные положения и выводы исследования изложены в докладах на 3 международных, 2 всероссийских конференциях. Общий объём публикаций составляет 3,65 п.л.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности и отрасли науки. Работа выполнена в рамках специальности 5.6.1. – Отечественная история. Область исследования: пп: 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; 8. Военная история России, развитие ее Вооруженных сил на различных этапах развития; 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий.

Структура работы. Основное содержание диссертации изложено во введении, трёх главах, состоящих из шести параграфов, и заключении. Прилагается список источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность исследования, формулируется объект и предмет работы, дается оценка научной разработанности темы, определяются цель и задачи, хронологические и территориальные рамки,

представляется методологическая основа исследования. Характеризуется источниковая база диссертации, доказывается ее научная новизна и представляются положения выносимые на защиту. Обосновывается ее теоретическая и практическая значимость. Подтверждается степень достоверности и апробация результатов исследования, а так же соответствие диссертации паспорту научной специальности и отрасли науки.

В первой главе **«Начало «революции повседневности»: суть явления и его военно-политические предпосылки в условиях Северного Кавказа середины XIX в.»** речь идет о теоретическом обосновании сути изучаемого явления связанного с социокультурными последствиями имперского воздействия на горские общества Северного Кавказа и возникновения предпосылок для изменений в повседневной жизни горских обществ. Глава делится на два параграфа.

Параграф 1.1. *«Феномен зарождавшейся “революции повседневности”»* раскрывает понимание сути процессов, которые происходили на Северном Кавказе после завершения силового освоения региона российским государством и обозначенное как начало «революция повседневности». Предлагается оценивать повседневность как повторяющуюся обыденную деятельность людей, во всем её многообразии, включающем хозяйственные, социально-политические, культурно-досуговые и интеллектуальные практики и порождаемые ими эмоциональные переживания. Это позволит рассмотреть предлагаемую тему в комплексе, в соответствии с принципами историзма, когда историческое явление предстаёт во всём многообразии связей различных явлений, взаимодействующих между собой и взаимовлияющих друг на друга.

В этом случае, возникающая «революция повседневности» подразумевает незавершённость и неустойчивость процесса становления такой будничной повседневности, которой только предстоит приобрести черты традиционности и рутинности.

Параграф 1.2. *«Завершение вооружённого противостояния на Северном Кавказе и создание предпосылок для формирования нового социокультурного*

пространства» показывает, как формировались предпосылки для возникновения обновленного социокультурного пространства. Завершению военно-политического противостояния на Северном Кавказе предшествовал длительный конфликт, в котором участвовала часть населения региона, не желавшая принять имперский образ жизни. Был выработан образ жизни, способствовавший эффективной мобилизации всех имеющихся ресурсов для борьбы с Россией теми силами среди самих жителей края, которые не желали признавать власть религиозных реформаторов. Однако в результате социально-экономических трансформаций, для которых военные действия стали катализатором, местные народы предпочли сотрудничество с Россией бесперспективной вражде с ней. Активное вмешательство со стороны «третьей силы» (прежде всего османов и британцев) лишь замедлило данную тенденцию, но не остановило её.

Вторая глава **«Экономический базис изменений в повседневности горцев Северного Кавказа: региональная специфика во второй половине XIX – начале XX вв.»** посвящена характеристике хозяйственного уклада населения Северного Кавказа, который проявлял высокую адаптивность к изменяющимся реалиям и обеспечивал переход к новым социокультурным нормам.

В первом параграфе этой главы *«Традиционное хозяйство народов Северного Кавказа и его капиталистические перспективы»* речь идет о том, что даже в разгар вооружённого противостояния с Россией горские общества не отказывались от взаимодействия с ней в экономической сфере. Использовать в полной мере возможности, которые готова была предложить им империя, они, сдерживаемые суровой деспотией мюридов, не могли, но и в этих неблагоприятных обстоятельствах находились ниши, позволявшие наладить сотрудничество. В традиционном укладе горцев был потенциал, который мог реализоваться на качественно новом уровне и при распространении капиталистического способа производства. Именно он должен был стать базисом для последующих революционных изменений в жизни народов

Кавказа, должен был трансформировать их повседневность, отразившись на материальной культуре, а затем и изменив духовные потребности.

Параграф 2.2. *«Экономический базис трансформации повседневности: реализация северокавказского потенциала»* дает представление об изменениях, происходящих в горской повседневности. Они стали возможны благодаря бурному развитию капиталистической экономики, в которую уверенно втягивались местные общества. Буржуазно-демократические реформы, которые переживала империя, отразились и на укладе жителей региона. Ещё недавно казавшиеся не престижными, а то и постыдными виды деятельности теперь приносили немалый доход и привлекали наиболее энергичных представителей горского мира. Они не только осваивали региональный рынок, но и стремились выйти за пределы Кавказа, пробуя свои силы в самых разных сферах производства и услуг. Произошедшие изменения в горской экономике базировались на новом, капиталистическом фундаменте, изменившем привычную деятельность. Если раньше существовала вполне сбалансированная модель ведения хозяйства, учитывавшая потенциал кормящего ландшафта и гарантировавшая прожиточный минимум для большинства населения, то теперь возросшая товарная направленность местных производителей привела к имущественному расслоению.

Третья глава **«Социокультурные новации у горских народов в позднеимперский период: принятие и противодействие»** освещает суть начавшихся социокультурных трансформаций в регионе. Показывает реакцию населения на изменения приводившие к ликвидации привычного миропонимания и мироустройства.

Материалы параграфа 3.1. *«Внешнее проявление и внутреннее содержание начавшихся социокультурных изменений в горской среде»* демонстрируют то, как отразились начавшиеся изменения на образ жизни народов края. Мир оказался не менее трудным испытанием для северокавказских обществ, чем недавно закончившееся вооружённое противостояние с Российской империей. Приходилось менять привычный и

овая традиция образ жизни, что неминуемо должно было сказаться и на культуре повседневности. Речь шла не только о материальной культуре, где новации оказались наиболее заметны. Менялись жизненные приоритеты, трансформировалась ментальность местных жителей. Капиталистический уклад теснил патриархальные ценности, что порой болезненно воспринималось современниками. Росло число социокультурных маргиналов, которые уже не хотели придерживаться казавшихся архаичными устоев прежней жизни, но и новая мораль далеко не всегда удовлетворяла их мировоззренческие потребности. Было немало тех, кто оказался готов воспринять внешние черты наметившейся «революции повседневности», но не понимал её глубинных задач.

В параграфе 3.2. *«Сопротивление новому мировоззрению и мироустройству: способы и результаты»* анализирует причины неприятия части населения края новых порядков и показываются способы противодействия им. Происходившие социокультурные трансформации неоднозначно воспринимались горским населением Северного Кавказа. Наименее склонная к компромиссу часть населения выберет для себя исход с земли предков и в качестве мухаджиров покинет Кавказ. Другие не пожелают покидать землю предков, опять возьмутся за оружие, попытавшись вернуться к ситуации периода расцвета мюридизма. Самая немногочисленная, но имевшая наибольший потенциал группа противников наступивших перемен – революционеры. Они не отрицали важность преобразований в жизни общества, но добивались их на иных мировоззренческих основах, ратуя за идеи социальной справедливости и критикуя «язвы капитализма».

В заключении приводятся следующие выводы:

1. Дефиниция «революция повседневности» обладает эвристическими перспективами и позволяет раскрыть новые грани российского влияния на народы Северного Кавказа в процессе их интеграции в состав империи. Уместно говорить о наличии провинциальной и столичной повседневности. Провинциальность и провинциальная повседневность в общественном

сознании воспринимались двойственно. Новации на периферии воспринимались с некоторым запозданием, а жизнь здесь выглядела патриархальной. Повседневность провинциальных центров второй половины XIX в. несла в себе черты общеимперского пространства, но также сохраняла значительные региональные особенности. Подобный вывод уместен и по отношению к сельской местности.

При изучении феномена «революции повседневности» важную роль имеет связь микроистории и макроистории, а так же проявление культурных смыслов в материальных структурах повседневности.

2. Предпосылки для «революции повседневности» начали формироваться задолго до того, как её результаты зримо воплотились в жизненном укладе народов, проживавших на Северном Кавказе. Условия для кардинальной трансформации социокультурных особенностей местных обществ возникли в процессе длительного вооружённого противостояния, имевшего место на Кавказе в первой половине XIX столетия. Основными очагами противостояния стали районы Северо-Восточного и Северо-Западного Кавказа, где сосредоточилась наиболее «непримиримая» часть местных сообществ, не желавших признавать установки и правила жизни империи.

В процессе происходящего противостояния менялись социокультурные приоритеты. В обществе усилился запрос на материальные и духовные ценности, связанные с мирной жизнью, что со стороны российской власти всемерно поощрялось и приветствовалось.

3. Горское общество в своём хозяйственном укладе стояло на пороге кардинальных изменений. На смену натуральному хозяйству неминуемо должен был прийти капиталистический способ производства. Актуализировался вопрос, какие из привычных занятий местного населения способны приспособиться к рыночным условиям. Создав условия для интенсификации горской экономики, можно было рассчитывать на неминуемые изменения в образе жизни местных сообществ, что должно было отразиться и в их культуре повседневности.

4. На изменения образа жизни и особенностей хозяйственной деятельности населения Северного Кавказа оказали воздействие буржуазные реформы, в результате которых начинается бурное развитие капитализма. Те виды деятельности, которые ранее считались не престижными, теперь приносили немалый доход, привлекая наиболее энергичных представителей горского мира. Воспользоваться преимуществами капиталистической модели экономики смогла лишь часть горского мира. Речь идет, прежде всего, о тех, кто сумел наладить контакты с интернациональным предпринимательским сообществом.

К безусловно позитивным изменениям следует отнести развитие транспортной инфраструктуры. Вывоз местной продукции и одновременно поступление фабричных товаров из внутренних губерний на северокавказский рынок обеспечивали фундаментальную основу начинающейся «революции повседневности».

5. Завершившееся вооружённое противостояние на Северном Кавказе открывало самые широкие возможности для процессов социально-экономического и культурного развития местных народов. Намечающаяся «революция повседневности» свидетельствовала о глубинных трансформациях, связанных с переходом патриархального общества к обществу модерна, с распространением в регионе капиталистических порядков.

Эти процессы привели к появлению новой морали, при этом старые соционормативные установки не были полностью вытеснены. Тем не менее произошедшие изменения свидетельствовали о том, что ещё недавно достаточно закрытое общество, которое весьма строго, с помощью неписаных норм регламентировало накопление материальных ценностей, теперь могло позволить себе более высокий уровень благосостояния. Это нашло отражение как во внешних проявлениях, связанных с демонстрацией материального достатка, так и в формирующихся новых нравственных доминантах.

6. Происходящие процессы, вызвавшие трансформацию привычного миропорядка, неоднозначно воспринимались народами Северного Кавказа.

Наиболее многочисленными и не склонными к компромиссу стали мухаджиры – горцы, покинувшие землю предков. Другие «непримиримые», не сумев принять произошедших изменений, взялись за оружие и попытались свергнуть российскую власть, противопоставляя ей религиозную, мусульманскую альтернативу, по своим методам и формам напоминавшую теократию мюридизма. В дальнейшем вооружённую борьбу продолжили одиночки-маргиналы, известные как абреки. Их действия ограничивались попытками отстоять своё «личное пространство» в борьбе с государством. К числу представителей протестного сообщества относились и образованные представители горской молодёжи из числа революционеров-народников. Они критиковали режим и происходящие изменения с позиции идей социальной справедливости, как правило, социалистического толка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора (общий объем публикаций 3,65 п.л.).

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

1. Середина, И.В. Образование и новые реалии повседневности у горских народов Северного Кавказа во второй половине XIX века / И.В. Середина // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2024. – № 2. – С. 73–79 (0,5 п.л.).
2. Середина, И.В. Традиционное хозяйство и капиталистические перспективы автохтонного населения Северного Кавказа в середине XIX в. / И.В. Середина // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 1. – С. 139–148 (0,5 п.л.).
3. Середина, И.В. «Все стали смотреть на вещи совершенно иначе»: сопротивление новому мировоззрению и мироустройству части горского населения Северного Кавказа во второй половине XIX века в контексте

«революции повседневности» / И.В. Середина // Гуманитарные и юридические исследования. – 2025. – № 2. – С. 245–251 (0,5 п.л.).

4. Середина, И.В. «Тот, кто будет упорствовать, навлечёт на себя несчастье...»: завершение вооружённого противостояния на Северо-Западном Кавказе и создание предпосылок для формирования нового социокультурного пространства / И.В. Середина // История: факты и символы. – 2025. – № 3. – С. 100–109 (0,5 п.л.).

Статьи в других научных изданиях

5. Середина, И.В. Развитие коммуникаций на Северном Кавказе во второй половине XIX в. и их влияние на региональный рынок / И.В. Середина // Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура: материалы XI Международного форума историков-кавказоведов, посвященного 100-летию принятия первой союзной Конституции и образования Северо-Кавказского края (г. Ростов-на-Дону, 16–19 октября 2024 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2024. – С. 268–273 (0,5 п.л.).
6. Середина, И.В. Предпосылки «революции повседневности» у горцев Северного Кавказа как реакция на усталость от войны / И.В. Середина // Университетские чтения – 2024. Материалы Всероссийской конференции с международным участием. – Часть X. – Пятигорск: ПГУ, 2024. – С. 77–85 (0,4 п.л.).
7. Середина, И.В. «Должен трудиться не только для себя, но и для своего потомства...»: перспективы земледельческого уклада горцев Северного Кавказа в условиях капиталистической модернизации / И.В. Середина // Университетские чтения – 2025. Материалы Всероссийской конференции с международным участием. – Часть XI. – Пятигорск: ПГУ, 2025. – С. 222–227 (0,4 п.л.).
8. Середина, И.В. «Сия линия имеет простираться от Моздока к Азовской губернии...»: из истории создания русских укрепленных линий на Северном Кавказе / И.В. Середина, Ю.Ю. Клычников // Россия и народы Закавказья в

контексте русско-турецких войн XVIII – начала XX вв. (к 110-летию Саракамышского сражения): материалы международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 23-25 октября 2025 г.). – Ставрополь, 2025. – С. 78–81. (0,3 / 0,15 п.л.).

9. Середина, И.В. «Знамена и штандарты Ея Величества водружаются... в Константинополе...»: замыслы и реалии российско-османской войны 1735/36–1739 гг. / И.В. Середина, Ю.Ю. Клычников // Социально-экономические и демографические процессы в России и зарубежных государствах в XVIII–XX вв.: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию со дня рождения академика Юрия Александровича Полякова (г. Ставрополь, 11 марта 2026 г.) / под общ. ред. проф. Т. А. Шебзуховой. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2026. – С. 212–215 (0,4 / 0,2 п.л.).